

Направление, темп, равновесие

I

Политика индустриализации страны имеет своей целью на основе роста социалистических элементов народного хозяйства, в условиях растущего благосостояния широких трудящихся масс „в кратчайший исторический срок нагнать и перегнать уровень экономического развития передовых капиталистических стран“. Поставленная задача диктуется как всей внешней экономико-политической обстановкой (неизбежное столкновение двух антагонистических социальных систем, отсюда необходимость экономической эмансипации и проч.), так и рядом внутрихозяйственных причин (отсталость хозяйственной структуры, низкая производительность общественного труда при относительно больших темпах прироста населения и значительных избытках свободной рабочей силы в деревне и городе и проч.).

Однако, эта волевая установка является далеко не безусловным началом, так как в каждый данный момент волевые устремления всякого общества ограничиваются исторически унаследованным производственным инвентарем, который в значительной мере определяет способ и характер производства, производительность общественного труда, объем и качественную структуру общественной продукции, а следовательно, общественного потребления и накопления.¹ Проблема поэтому заключается в следующем: если в каждый данный момент величина и качественный состав общественной продукции являются определенными данными, то при каком волевом распределении этого продукта, при каком характере его общественного потребления может быть разрешена поставленная выше задача усиления темпа развития народного хозяйства при условии роста его социалистических элементов?

Отвечая на эти вопросы, мы неминуемо столкнемся с вопросом о пределах такого волевого перераспределения общественной

¹ „Люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые являются основой всей их истории, потому, что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, добытые прежними поколениями и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, благодаря этому возникает связь в человеческой истории, образуется история человечества“ Маркс.

продукции, т.-е. с вопросами хозяйственного равновесия во всем объеме этого понятия. Соответственно с этим, направление, темп и равновесие,—эти три взаимозависимых элемента, являются кардинальными проблемами нашей экономики. Следует, однако, признать, что эти три вопроса являются, вместе с тем, и наименее теоретически освещенными проблемами нашей экономики.

Для того чтобы определить условия и методы ускорения темпов хозяйственного развития, условия и методы изменения направления этого развития, остановимся вначале на предпосылках развития общественного хозяйства в условиях полного рыночного равновесия. Этот анализ позволит выявить ценю какого направления и каких темпов развития покупается такое равновесие, а вместе с тем, и взаимозависимость вышеуказанных трех элементов. После такого анализа отдельно остановимся на проблеме направления и темпа в условиях нарушенного равновесия и затем уже перейдем к анализу конкретной действительности.

Так как в дальнейшем нам не раз придется оперировать понятием „товарного голода“, то условимся заранее о характере этого явления. В своей статье „Природа товарного голода“¹ мы писали: „Под товарным голодом следует понимать расхождение между платежеспособным спросом и имеющимся товарным предложением при данном уровне цен. Для понятия товарного голода последнее условие является решающим, так как само собою разумеется, что при условии свободного ценообразования мыслимы явления дороговизны, но не товарного голода, поскольку соответствующее изменение цен выравнивает спрос с предложением.“

Как правило, явления товарного голода логически не свойственны капиталистическому хозяйству, где каждое предприятие спешит использовать высокую конъюнктуру. Наоборот, при данном уровне цен там возможно только перепроизводство товаров, когда платежеспособный спрос не покрывает имеющегося товарного предложения, что и бывает во время кризисов.

Было бы, однако, слишком поверхностным считать твердые или даже снижающиеся цены (как и вообще „нерентабельную“ политику цен) причиной товарного голода. Товарный голод в наших условиях, как и рост цен в капиталистическом хозяйстве, говорит лишь о расхождении между платежеспособным спросом и товарным предложением в сторону превышения первого над вторым. Поэтому мы и должны обратиться к анализу причин, обуславливающих это явление.

Для того чтобы понять причины нарушения соотношений и пропорций между спросом и предложением, остановимся вначале на условиях этого равновесия.

¹ „Хозяйство Украины“, № 3 за 1928 г.

Денежный спрос и товарное предложение были бы равны только в том случае, когда каждой группе товаров посвящалась бы определенная пропорция общественно-необходимого времени из всей совокупности времени, затрачиваемого на общественный труд (Маркс). При этом условии (и только при этом) рыночная цена товара (как результат спроса и предложения) совпадала бы с его стоимостью или же ценою производства. Но такое совпадение спроса и предложения на отдельные товары является в меновом хозяйстве исключением, а не правилом, так как в процессе расширенного воспроизводства имеет место перманентное расхождение пропорций между характером и структурой платежеспособного спроса населения и характером и структурой товарного предложения, поскольку общественно-необходимое разделение труда (в смысле разделения всего общественного труда в определенных пропорциях между отдельными видами производства сообразно характеру общественных потребностей) регулируется законом стоимости через рынок, т.-е. в стихийном порядке (*post factum*). Отсюда перманентное отклонение рыночных цен от цен производства как в ту, так и в другую сторону, при чем амплитуда колебания может измеряться иногда десятками процентов. Например, в период высокой конъюнктуры цены на отдельные товары поднимаются против обычных рыночных цен на десятки процентов, с другой стороны, перекапитализация отдельных отраслей народного хозяйства может привести на длительный промежуток времени к понижению уровня рыночных цен на эти товары против „нормальной“ цены производства, что и проявляется в пониженной рентабельности предприятий этой отрасли.

Детализируя вышеуказанное положение, следует сказать, что сохранение постоянного рыночного равновесия в условиях расширенного воспроизводства требует соблюдения следующих пропорций:

- а) в распределении народного дохода (чистой продукции) между всеми видами личного потребления и непроизводительного накопления, с одной стороны, и производительным накоплением — с другой;
- б) в распределении производительного накопления между основными и оборотными фондами, т.-е. между капиталовложениями и „запасами“;
- в) в распределении капиталовложений между отраслями производящими средства производства (А), и отраслями, производящими средства потребления (Б), а в последних между отдельными горизонтально и вертикально связанными между собою группами производств;
- г) пропорций между постоянным и переменным капиталом в смысле соблюдения общественно-необходимой нормы органической структуры капитала;
- д) в распределении капиталовложений между объектами с различной степенью быстроты производственного эффекта (степень скорости выхода в эксплуатацию).

Остановимся на первом моменте. Что значит сохранение пропорций между личным потреблением и накоплением, если само накопление (в порядке капитального строительства) включает в себя личное потребление производительных рабочих как в самом строительстве, так и в отраслях, работающих на строительство (в меру дополнительной продукции этих отраслей)? Это означает в первую очередь, если элиминировать последующее перераспределение фондов зарплаты производительных рабочих (налоги, займы и пр.), соблюдение определенных пропорций между v и m в стоимости продукта, создаваемого в каждый данный момент данным массивом рабочей силы; во вторую же очередь — соблюдение пропорций при распределении прибавочной стоимости (m) между собственно накоплением (прирост основных и оборотных фондов) и всеми видами необходимого и непроизводительного общественного потребления (социально-культурные расходы, торговый аппарат, бюрократия, буржуазия, клерикализм, милитаризм и пр.), включая сюда и непроизводительное накопление (ценности, военная промышленность и т. д.). Вполне понятно, что прибавочная стоимость строительных рабочих включается в общий народнохозяйственный фонд накопления, отличаясь все же от прочих элементов этого фонда степенью своей активизации. Поэтому общий объем накопления страны можно получить не вычитанием из народного дохода фондов потребления, а либо суммированием прибавочной стоимости (или же прибыли) во всех отраслях народного хозяйства, либо путем учета прироста основных и оборотных фондов, включающего уже в себя и известную часть фонда потребления. Именно поэтому суммарный итог потребления и накопления всегда будет превышать сумму чистой продукции общества (народного дохода).

Пропорции, в которых распределяется народный доход между личным потреблением непосредственных товаропроизводителей и их прибавочной стоимостью, также не имеют постоянного характера, как и пропорции последующего распределения прибавочной стоимости между всеми видами необходимого и непроизводительного потребления (включая сюда и непроизводительное накопление) с одной стороны, и производительным накоплением — с другой. Обуславливаясь производительностью общественного труда в целом, существующей нормой прибавочной стоимости (нормой эксплуатации) и всей системой производственных отношений в целом (организация распределительного аппарата, социальная структура общества и проч.), эти пропорции не одинаковы для одного и того же общественного хозяйства в различные периоды его развития (например, в период высокой и низкой конъюнктуры, в период мирного строительства и войны), как и не одинаковы для различных общественных хозяйств в данный отрезок времени.

Тем не менее, следует признать, как экономический постулат, что при данной величине и структуре производительных сил об-

щества, обуславливающих определенную величину и определенный качественный состав народного дохода (чистой продукции), при данной системе производственных отношений и социально-политической структуре общественного хозяйства, определяющих характер распределения народного дохода, безусловно существует определенный коэффициент взаимоотношения между величиной и характером производительного накопления и величиной и характером всех видов потребления, включая сюда и непроизводительное накопление.

Эластичность этого коэффициента взаимоотношения имеет определенные границы, выход за которые ведет при прочих равных условиях или к перепроизводству или к недопроизводству. Первое будет иметь место при условии более или менее резкого увеличения удельного веса производительного накопления в общей массе народного дохода, второе же — при более или менее резком увеличении удельного веса личного потребления или же непроизводительного накопления.

В обычных условиях капиталистическое хозяйство, как правило, знает только явления первого рода, т. е. явления перепроизводства, поскольку перманентное отставание темпа роста потребительских фондов населения от темпа роста народного дохода в целом ведет к постоянной перекапитализации народного хозяйства, когда выросшим производственным возможностям не соответствует отстающий в темпе роста объем потребления. Явления недопроизводства, а следовательно, дороговизны и недостатка товаров, свойственны такому хозяйству лишь при форсмажорных обстоятельствах, стихийных или социальных; напр., во время войны, когда резко увеличивается непроизводительное потребление (армия и пр.) и накопление (военная промышленность) и т. д. Вполне понятно, что перепроизводство выражается как в невозможности реализации уже имеющихся товаров по данным ценам, так и в невозможности надлежащей загрузки основного капитала, в невозможности реализации потенциально-возможных товарных масс, т. е. в задержке темпов расширенного воспроизводства всего народного хозяйства в целом. Наоборот, недопроизводство будет выражаться во всеобщем товарном дефиците или же растущей дороговизне, в доведении поэтому к голодной норме товарных резервов и в перегрузке основного и оборотного капиталов (работа до аварий включительно в условиях перманентного финансового напряжения).

Как будет указано ниже, недопроизводство может быть вызвано определенным характером капиталовложений. Оставаясь же в рамках только рассматриваемых нами пропорций распределения народного дохода, следует сказать, что при прочих равных условиях идеальное условие перепроизводства — рост производительности труда при стабильной (еще лучше — снижающейся) заработной плате (отсюда перекапитализация народного хозяйства); наоборот, идеальное условие недопроизводства — рост зарплаты при стабильности

(еще лучше снижении) производительности труда (отсюда недокапитализация). Явление недопроизводства не нужно представлять в том смысле, что рабочий класс потребляет больше, чем производит; рабочие вообще не могут купить всей массы создаваемых ими благ, поскольку стоимости этих благ, заработная плата является лишь одним из слагаемых. Если, например, вследствие роста зарплаты доля ее в цене продукта повысится с 40% до 50%, то с хозяйственной точки зрения это будет означать только снижение рентабельности предприятия, при чем известный минимум рентабельности может сохраниться; с народнохозяйственной же точки зрения дело будет обстоять далеко не так благополучно. Увеличение фондов потребления потребует появления на рынке добавочной продукции широкого потребления, что, в свою очередь, может потребовать добавочного вложения капиталов в соответствующие отрасли производства. Если оставшиеся фонды накопления будут недостаточны, — в итоге разрыв между спросом и предложением и рост цен. В условиях свободного ценообразования рост цен обрезает выросшие фонды заработной платы, т.е. объем потребления соответственно имеющимся производственным возможностям, и выравнивает сниженную норму накопления, создавая возможность добавочных капиталовложений в дефицитные отрасли производства, что ведет через известный период времени к механической ликвидации товарного дефицита.

Вполне понятно, что изменение пропорций между накоплением и потреблением в указанном направлении может иметь место не только при различной динамике производительности труда и заработной платы, но и при стабильности этих элементов, если по каким-либо причинам снизятся отпускные цены товаров на предметы широкого потребления.

Однако, соблюдение пропорций при распределении чистой продукции между v и m (элиминируя последующее перераспределение v между собственно потреблением и накоплением путем налогов, кредита и др.) далеко не гарантирует общественному хозяйству развития в условиях рыночного равновесия. При прочих равных условиях, можно иметь явления длительного недопроизводства, если при распределении фонда прибавочной стоимости резко увеличится за счет производительного накопления удельный вес непроизводительного накопления и потребления (напр., во время войны, революции и т. д.). (Как известно, моменты общественного потребления нашли детальную трактовку в ряде работ П. Маслова).

Нужно сказать, что независимо от последующего эффекта капиталовложений самый процесс перераспределения народного дохода между производительным и непроизводительным потреблением, между производительным и непроизводительным накоплением и между потреблением и накоплением в целом, если он происходит более или менее резко, всегда будет сопровождаться

нарушением рыночных пропорций и протекать в условиях растущих цен или же товарного дефицита. Так как этот момент играл и играет большую роль, как один из факторов переживаемого нашим хозяйством товарного голода, остановимся на нем несколько детальнее.

При расширенном воспроизводстве народного хозяйства нарушение рыночного равновесия возможно даже в том случае, когда капитальное строительство базируется на самом „нормальном“ накоплении, обусловленном добровольным или же принудительным сокращением потребительских фондов, и по характеру вложений отвечает возможному рыночному спросу. Дело в том, что для данного периода, периода капиталовложений, почти безразлично, куда направляются капиталы и что строится; здесь важен самый факт перераспределения народного дохода. Направление же капиталовложений скажется лишь на последующем равновесии спроса и предложения, но не раньше как вложения дадут свой эффект.

Эффект вложений может быть через год, и тем не менее, в момент вложений может иметь место резкое нарушение рыночных пропорций, и наоборот — можно строить пирамиды, не нарушая рыночного равновесия. В чем же заключается проблема перераспределения народного дохода? (Для удобства анализа, как и ранее, мы предполагаем относительно целостное по своей структуре хозяйство без внешнеторговых связей.) Предположим, что известные группы населения добровольно (займы) или же принудительно (налоги, цены и проч.) резко уменьшают размеры своего потребления, при чем все сберегаемые и отчуждаемые доходы поступают в распоряжение государства. В руках государства эта нереализованная покупательная сила отдельных групп населения получит безусловно другое направление, чем в руках ее первичных владельцев. В последнем случае крестьянство, напр., на возросшую против обычной величины сумму своих платежей увеличило бы или свое накопление (постройки, скот, инвентарь и пр.) или личное потребление; городское население также повысило бы свой жизненный уровень, покупая более дорогие и трудоемкие товары, чем те, которые оно приобретает на оставшуюся часть доходов (закон строения бюджета и т. д.).

Удовлетворение всех этих потребностей имело бы место без особенных затруднений, поскольку существовавшему до момента перераспределения народного дохода характеру спроса отвечал характер предложения. (Абсолютных пропорций меновое хозяйство, конечно, не знает, но относительное динамическое равновесие всегда существует в силу тенденции к выравниванию рыночной цены и цены производства.) Если бы государство направило полученную им покупательную силу по тем руслам, что и первичные ее владельцы, то рыночные пропорции остались бы без изменения, поскольку характер спроса отвечал бы характеру предложения. На самом деле это далеко не так: характер производственных расходов государства (характер строительства и пр.), как и характер его потребительских

расходов (вернее потребительских расходов всех групп населения, получающих свои доходы из бюджета) будет существенно отличаться от характера расходов первичных владельцев этой части народного дохода. Так, государство будет строить не крестьянские избы и сараи, а железные дороги, фабрики и проч., с другой же стороны, государственные служащие предъявят как более квалифицированный спрос (напр., в сравнении с крестьянским), так и менее квалифицированный (сравнительно, напр., с нэпманом), — во всяком случае, спрос, измененный по своему характеру и качественной структуре с возможным первоначальным спросом. Между тем, этому качественно-измененному спросу противостоит старая производственная структура, могущая дать товары, отвечающие количественно и качественно старой структуре потребления. В результате нарушенного равновесия между спросом и предложением будет иметь место рост цен на ряд строительных материалов и предметов личного потребления, или же при твердых ценах — недостаток товаров.

Процесс перераспределения народного дохода в указанном выше смысле будет тем легче, чем большей эластичностью и мобильностью отличается народное хозяйство. Эластичность народного хозяйства зависит от состояния его резервов — товарных и производственных. Так, при больших резервах товаров и определенных резервах основного капитала даже резкое перераспределение народного дохода, а следовательно, и такое же изменение характера спроса встретит соответствующее товарное предложение; в то же время дополнительная нагрузка основного капитала сумеет поддержать новый объем потребностей, пока новое строительство не сможет дать продукцию нового качества, нового состава и т. д.

Меньшее значение имеет мобильность народного хозяйства, т. е. возможность быстрого приспособления имеющегося производственного аппарата к удовлетворению новых потребностей, так как она ограничена техническими рамками (нельзя, напр., машиностроительные заводы заставить производить текстиль). Следует, однако, отметить, что если бы народное хозяйство обладало абсолютной мобильностью, то процесс перераспределения народного дохода имел бы место без нарушения рыночных пропорций (при условии, конечно, соблюдения всех прочих пропорций).

Вполне понятно, что процесс перераспределения народного дохода тем сильнее будет нарушать рыночное равновесие, чем меньшей суммой резервов обладает народное хозяйство.

Если, например, товарные резервы не достигают и трехмесячной нормы, а нагрузка предприятий в каждый данный момент равна 100% (что, между прочим и имеет у нас место), то даже при полном сбалансировании спроса и предложения в годовом разрезе на протяжении поквартального отрезка времени возможны резкие разрывы между спросом и предложением, которые воспринимаются

рынком как товарный голод или же как затоваривание (очевидно, по контрасту с предыдущим состоянием). Неравномерность же поквартального развития обуславливается тем обстоятельством, что в одни кварталы в общей сумме текущего народного дохода повышается потребление (например, при сезонном сжатии продукции во время отпусков зарплата не снижается, а даже увеличивается, что и повышает в этот период ее удельный вес в стоимости продукции против обычного средне-годового уровня), в другие же кварталы (возможно, что в эти же самые) — в период капитального строительства — резко увеличивается в народном доходе против среднегодового уровня доля накопления (в форме капиталовложений), тогда как производство имеет свою кривую развития, не всегда совпадающую с кривой потребления. Рыночное равновесие во всех этих случаях осталось бы ненарушенным только при наличии для ряда товаров минимум квартальной нормы товарных резервов.

Вполне понятно, что при ослабленных резервах всякое кредитное авансирование хозяйственных процессов может также иметь следствием нарушение рыночного равновесия. Если, например, для финансирования хлебозаготовок хозяйственный оборот получает в порядке сезонной эмиссии 300 млн. руб., то для сохранения рыночного равновесия этим 300 млн. руб. должны противостоять товарные резервы в размере этой суммы. Если, далее, скорость обращения денежной массы равна шести разам в год, то уже на третий месяц после эмиссии производство должно дополнительно дать продукцию в 300 млн. руб. для вторичного удовлетворения этой эмиссии, или же таковая должна быть изъята из хозяйственного оборота. Если эти условия не будут соблюдены, — в итоге кредитная инфляция, т. е., рост цен или товарный голод при твердых ценах.

Таким образом, только при наличии больших резервов, при условии большой эластичности и мобильности народного хозяйства перераспределение народного дохода могло бы иметь место без нарушения рыночных пропорций. Экономическая действительность, однако, не знает ни одного такого случая. Поэтому в период всякой высокой конъюнктуры капиталистического хозяйства, в период капитального строительства, когда меняются пропорции между накоплением и потреблением, меняется в известных пределах структура потребления по мере вовлечения новых рабочих и т. д., — в этот период всегда наблюдается падение покупательной силы денег, т. е. рост товарных цен, достигающий на отдельные товары десятков процентов. Наоборот, в наших условиях при политике снижающихся цен и недостаточных резервах высокая конъюнктура будет сопровождаться явлениями товарного дефицита частного или даже общего характера. (Этого, конечно, не будет при наличии всех объективных предпосылок для полного планирования.)

Заметим, что такое нарушение рыночных пропорций имеет место обычно при относительно слабых процессах реконструкции

капиталистического хозяйства и при довольно значительных резервах, которыми оно обычно располагает (не в силу его предусмотрительности, а в силу его стихийности, в силу постоянной тенденции к превышению предложения над спросом). И обратный вывод: нарушение рыночных пропорций может быть тем более резким и длительным, чем более резко меняются пропорции распределения народного дохода между накоплением и потреблением и проч., чем более резко меняется вследствие этого характер общественного потребления — производственного и личного, — чем дальше и непосредственнее эффективность новых капиталовложений, чем меньше резервные возможности и производственная эластичность народного хозяйства.

При прочих равных условиях одно более или менее резкое изменение характера личного потребления населения может на ряд лет вывести народное хозяйство из равновесия, даже если общая величина потребления и не изменится. Такое изменение характера личного потребления может произойти, например, вследствие революции, изменяющей участие и удельный вес отдельных групп населения в распределении народнохозяйственного фонда потребления. Если, например, вследствие революции понижается удельный вес доходов более привилегированных групп населения (буржуазия, интеллигенция и т. д.) и усиливается удельный вес других групп (рабочих, крестьян), то общая сумма потребления может остаться даже стабильной, но нарушение рыночных пропорций будет иметь место; меньшая часть товаров — более квалифицированных — снизится в цене, большая же часть товаров повысится в цене.

Равновесие при старом уровне цен будет иметь место только тогда, когда соответствующие капитальные вложения выравнивают товарное предложение сообразно новому спросу.

Таким образом, основная причина всех рыночных диспропорций, имеющих место в периоды реконструкции народного хозяйства, это то обстоятельство, что величина и характер производственных возможностей общества являются для каждого данного момента определенными данными, независимыми от воли и желания данного общества, между тем как характер общественного потребления производственного и непроизводственного и т. д. может быть более или менее резко изменен вследствие причин только волевого порядка в результате революции. Поэтому не только величина капиталовложений и потребления определяется имеющейся массой производительных сил, но и характер капиталовложений и характер потребления также определяются характером производственного инвентаря страны. Иначе говоря, помимо количественных границ существуют еще определенные качественные границы в деле перераспределения народного дохода; всякий переход за эти границы приводит к нарушению рыночных пропорций. (Несколько отклоняясь в сторону, приведем пример, как разви-

тие общественного хозяйства определяется не столько величиной его капиталонакопления, сколько качественным характером производительных сил, а следовательно, качественным составом фондов накопления. В результате нищенского уровня бытия широких масс древнего Египта норма накопления последнего была очень высока. Но после того как были проведены гигантские ирригационные работы, египетским фараонам оставалось одно — строить пирамиды и сфинксы, или... ничего не строить. Египтяне были настолько богаты, что затратили на постройку Хеопсовой пирамиды несколько миллиардов человеко-дней (100 тыс. человек в продолжение 30 лет) и были, тем не менее, так бедны, что не могли дать своим накоплениям более производительного применения.

Предвосхищая дальнейшие выводы, скажем, что помимо всего прочего значение индустриализации общественного хозяйства состоит в том, что таковая создает как возможность относительного роста фондов накопления в общей сумме народного дохода (в меру роста производительности общественного труда), так и материальные возможности реализации общественного накопления (последнее проявляется в расширенном производстве средств производства).

Аграрная страна, лишенная связи с более развитыми странами, никогда по чисто техническим причинам не сможет иметь такой нормы накопления, как индустриальная страна даже при равном объеме прибавочного продукта, так как у индустриальной страны этот продукт воплощен и в средствах производства и в средствах потребления, а у аграрной страны — преимущественно в средствах потребления. Этим и объясняется чудовищное непроизводительное потребление в древних деспотиях.

Мы предполагали до сих пор изолированное общественное хозяйство без всяких внешнеторговых связей (в таком положении находится мировое хозяйство в целом). Какие коррективы внесет в наши схемы возможность внешнеторговых связей одного района с другими?

Вполне понятно, что если мировое хозяйство в целом ограничено в характере своих производственных возможностей имеющимся производственным инвентарем, то определенные его районы, при условии внешнеторговых связей, могут выйти за качественные пределы своего производственного инвентаря (при условии импорта капиталов и за количественные его пределы).

Таким образом, даже при равномерном развитии производительных сил в ряде районов, каждый из них через импорт как бы повышает производственную эластичность и многогранность своей производственной структуры. Это значение внешнеторговых связей усиливается в громадной степени при условии неравномерного развития производительных сил в отдельных районах мирового хозяйства.

Поэтому какой-нибудь Афганистан, предоставленный самому себе, мог бы претворить свои накопления в форме скота и злаков в очень малопродуктивные виды капиталовложений или даже принужден

был бы дать непроизводительное назначение этим благам; на основе же связей с высоко-индустриализованными хозяйствами он имеет радиоустановки и аэропланы. Возможность афганцев претворять скот в аэропланы аналогична возможности египетских фараонов покупать автомобили. (Кстати сказать, поскольку возможность внешнеторговых связей позволяет давать капиталонакоплению отсталых стран высоко продуктивную форму, постольку такие страны могут индустриализоваться в значительно более короткие сроки, чем страны ранней индустриализации.) Такое же значение имеет импорт в деле расширения качественных границ личного потребления. Поэтому производственная структура данного района будет равна теперь его внутренней структуре плюс внешняя в объеме импорта. Если теперь произвести резкое изменение величин и структуры импорта, то результаты этих изменений будут равносильны ликвидации внутри данного района одних производств и организации других.

Если такое изменение состава и величины импорта, равносильное изменению внутренней структуры производства, перейдет известные границы, оно также явится фактором, нарушающим рыночное равновесие, как и изменение характера общественного потребления. Поясним это конкретным примером. Предположим, что импорт на 500 млн. руб. предметов личного потребления и на 300 млн. руб. предметов производственного назначения обеспечивает рыночное равновесие данного района. При прочих равных условиях, рост народного дохода на 10% потребует дополнительного импорта на 80 млн. руб. (50 млн. руб. первой группы и 30 млн. руб. второй). Если, однако, государство индустриализирует весь состав дополнительного импорта, то это отразится на равновесии спроса и предложения на рынках широкого потребления (рост цен или дефицит товаров при твердых ценах). Этот разрыв не имел бы места, если бы можно было увеличить размеры импорта на 50 млн. руб., что не так просто, так как другие районы должны нуждаться в продуктах экспорта данного района, а внутри данного района должны существовать такие экспортные излишки. При данной величине импорта, нарушение рыночных связей не имело бы места, конечно, при импорте предметов второй группы только на 30 млн. руб., но тогда район был бы качественно ограничен в характере своих капиталовложений, напр., вместо установок электростанций он принужден был бы развивать жилищное и дорожное строительство. Если бы государство еще более индустриализировало импорт, сократив даже старый контингент импорта предметов широкого потребления, то это еще более нарушило бы систему рыночного равновесия на эти виды товаров. Действие такой импортной политики было бы аналогично закрытию внутренних текстильных фабрик и переоборудованию их в машиностроительные заводы. В этом случае товарный голод на рынках товаров широкого потребления явился бы платою за реконструкцию всего народного хозяйства. Коллизия между на-

коплением и потреблением имеет здесь не столько количественный характер, сколько качественный; государство не конфискует покупательных фондов населения, оно ограничивает лишь качественные возможности потребления. Такое же значение имеет и изменение объема импорта вследствие изменения объема экспорта. Если, напр., вследствие роста внутреннего потребления снижается экспорт, а потому и импорт, то это явление также равносильно переоборудованию предприятий, вырабатывающих импортную номенклатуру товаров, в предприятия, вырабатывающие экспортную номенклатуру.

Таким образом, если внешнеторговые связи увеличивают возможности перераспределения народного дохода, то, с другой стороны, они увеличивают и возможности общего нарушения рыночных пропорций при таком перераспределении народного дохода, которое резко меняет объем или структуру импорта.

Вторым решающим условием хозяйственного равновесия является соблюдение пропорций при распределении производительного накопления между капиталовложениями и запасами. Разные отрасли народного хозяйства имеют различное соотношение между основным и оборотным капиталом, понимая под последним сырье, полуфабрикат, топливо и вспомогательные материалы. Это соотношение ниже в транспорте и выше в промышленности, при чем в последней ниже в каменноугольной отрасли и выше в текстильной, и т. д. Тем не менее, каждой единице основного капитала народного хозяйства отвечает определенная величина $(1-x)$ оборотных средств производства, при чем для всего народного хозяйства в состав оборотных фондов или вернее запасов должна войти также определенная норма готовых изделий или вообще готовых продуктов (в том числе определенный запас средств потребления).

Иначе говоря, при прочих равных условиях, в целях авансирования чистой продукции, могущей быть созданной рабочей силой, на весь период производства этой продукции необходимо располагать как оборотными средствами производства, так и средствами потребления. С точки зрения оборотной ведомости народного хозяйства запасы входят в годовую сумму производства и потребления, к концу года вновь воспроизводятся из годовой продукции и т. д.

Но „как бы ни сменялись отдельные элементы этого запаса, во всякое время часть их должна остаться без движения, чтобы весь запас мог всегда оставаться в движении“. Только посредством такого образования запаса обеспечивается постоянство и непрерывность процесса общественного воспроизводства. Норма таких запасов определяется рядом моментов, детальный анализ которых дан нами в статье „Проблема резервов“ (журнал „Хозяйство Украины“, № 10 за 1928 г., стр. 44—66). Здесь же мы остановимся лишь на отдельных выводах этой статьи.

В задачу народнохозяйственных запасов входит:

а) обеспечить бесперебойный процесс воспроизводства народнохозяйственного капитала, т.е. бесперебойность производства и потребления, в пределах года; сглаживание сезонных провалов и отклонений от среднегодового уровня, а также разрывов между сроками выхода продукции и сроками ее потребления;

б) обеспечить бескризисность поступательного развития народного хозяйства в пределах конъюнктурного цикла, т.е. в разрезе нескольких лет (сглаживание конъюнктурных прогибов и создание хозяйственной эластичности, облегчающей перераспределение народного дохода);

в) обеспечить бескризисность развития или смягчить возможные кризисы вследствие причин форсмажорного порядка: война, неурожай и проч. („страховые резервы“).

Если запасы народного хозяйства будут больше нормативно необходимых, то это приведет к замедлению скорости оборота материальных капиталов, т.е. к замедлению темпа роста народного дохода; если резервы будут меньше нормативных, то это приведет к перебоям и провалам в производстве, к перебоям в потреблении, к разрыву спроса и предложения, т.е. к общему напряжению рынка, что в конечном итоге также может снизить возможные темпы роста народного дохода.

Недостаточность запасов против общественно-необходимой нормы, нарушая циркуляцию торгово-производственного оборота, приводит и к финансовому напряжению.

Действительно, с точки зрения категорий менового хозяйства общий недостаток материальных запасов народного хозяйства воспринимается в форме недостатка денежных капиталов, недостатка банковских кредитов, общего финансового напряжения торговли, промышленной и кредитной систем. Схема такова: недостаток материальных ценностей в обороте торговли и промышленности приводит к недостатку денежных резервов, т.е. к понижению мобильности актива за счет денежных и прочих ценностей (касса и текущие счета, векселя и проч.) Отсюда низкое соотношение денежных и материальных резервов, так как ни одна организация не имеет вкладов в собственном смысле слова, направляя все накопления в товары. Но так как сумма ценностей в активе определяет сумму ценностей в пассиве, то недостаток материальных запасов представляется как недостаток денежных капиталов, собственных или заемных. Финансовое же напряжение ведет к общему расчетному напряжению. Так, промышленность, загружая средства в элементы производства (топливо, сырье, полуфабрикаты и пр.) стремится уменьшить свое участие в деле финансирования товаров, ухудшая условия расчета для покупателей, нажимая на торговлю; верхние звенья торговли передают нажим средним и т. д. При достаточном напряжении недостаток оборотных средств приводит к невозможности

продвинуть уже имеющиеся товарные ценности, т.е. приводит к перебоям в снабжении, к искусственному затовариванию; с другой стороны, недостаток средств для поднятия материальных запасов в меру роста торгово-промышленного оборота ведет к ряду перебоев в платежном и расчетном обороте (протесты, неуплата в срок по обязательным взносам и пр.), что отражается и на перебоях в обороте материальных капиталов. Но недостаток денежных капиталов банковской клиентуры сопровождается недостатком банковских денежных капиталов. В самом деле, недостаток собственных средств в обороте заставляет торговлю и промышленность финансироваться в банках за счет банковской эмиссии (прочие банковские пассивы ограничены именно в силу финансового стеснения банковской клиентуры); здесь потребность в реальном кредите для увеличения оборотных капиталов. В последующий же период возникает потребность в оборотном кредите для продвижения уже наличных товаров. Если не в первой своей стадии эмиссия все же стоит на границе инфляции, будучи исчерпанной уже в порядке финансирования. В итоге замороженная кредитная система, лишенная всяких резервов, расстроенное денежное обращение и ряд финансовых перебоев дополняют картину всеобщих перебоев в товарообороте в результате недостатка материальных резервов, т.е., по существу, в результате нарушения пропорций при распределении накопления между основными и оборотными капиталами.

Перейдем к анализу следующих условий хозяйственного равновесия. При условии соблюдения вышеуказанных пропорций, решающее значение для сохранения рыночного равновесия приобретает характер капиталовложений в смысле сохранения определенных пропорций при распределении вложений между отдельными хозяйственными отраслями; в смысле соблюдения общественно-необходимых пропорций между c и v , т.е. при выборе соответствующего коэффициента органического состава капитала; в смысле соблюдения пропорций между объектами вложений с различной степенью быстроты выхода в эксплуатацию.

Остановимся на первом моменте капиталовложений. В каждом общественном хозяйстве, в каждый данный момент существуют определенные пропорции между производством средств производства и производством средств потребления (другая сторона взаимоотношения накопления и потребления), между промышленностью и сельским хозяйством внутри каждого из этих разделов, между отдельными горизонтально и вертикально связанными отраслями, служащими рынком сбыта друг для друга.

При прочих равных условиях, а таковые в значительной мере имеют объективный характер, новое капитальное строительство должно считаться с указанными пропорциями, нарушение которых может привести в период самого строительства к товарному дефициту или росту цен, а в период эксплуатации новостройки — к на-

рушению рыночного равновесия в обоих направлениях (на одних участках перепроизводство, на других — недопроизводство). Почему возникают диспропорции в самый период строительства? Шабоный ответ ряда экономистов (в большинстве финансистов), потому что объем капиталовложений превышает объем накопления. Но тогда нужно доказать, что капитальное строительство идет за счет абсолютного уменьшения фондов потребления, за счет абсолютного уменьшения оборотных фондов народного хозяйства. Мы еще будем иметь возможность возвратиться к этому положению.

Оставаясь в рамках простого воспроизводства, можно все накопление „пустить в трубу“, не нарушая рыночного равновесия: при условии изъятия из оборота этого излишка в форме определенных хозяйственных благ, с тем, чтобы не нарушить существующий объем воспроизводства. Так как материальный состав такого фонда накопления определяется существующей структурой производства, то здесь уже и лежит первое ограничение в деле свободы выбора направления нового строительства. В условиях же расширенного воспроизводства, т.е. в условиях растущего личного и производственного потребления дело идет не о простом изъятии фондов накопления в форме определенных благ, а о таком характере их эксплуатации, которая бы обеспечила расширенный объем воспроизводства. Здесь второе ограничение в деле свободы выбора направления нового строительства. Если, например, весь фонд накопления будет направлен в производство средств производства, то на известный период неминуем товарный дефицит или же растущие цены на рынках товаров широкого потребления, так как зарплата рабочих новых предприятий не встретит дополнительного потока товаров. Если, далее, внутри самого производства средств производства вложения ушли в самые высшие по вертикальной связи отрасли (напр., машиностроение), то неминуем товарный дефицит и на все виды сырья (руда, чугун, сталь и т. д.), при чем товарный голод получает двусторонний характер: вышестоящая отрасль испытывает дефицит в сырье, вырабатываемом средними отраслями, последние же испытывают недостаток в товарах, вырабатываемых нижестоящими отраслями, и т. д. Например, при нарушении пропорций между сельским хозяйством и промышленностью мыслимы явления товарного голода и на сельскохозяйственное сырье, и на сельскохозяйственные машины, и на продукты питания, и на химические удобрения для сельского хозяйства; с другой же стороны, внутри самой промышленности может иметь место недостаток в чугуне, железе, дереве, стекле и проч., во-первых, вследствие большего развития вышестоящих по вертикали отраслей (напр., машиностроение), чем нижестоящих (чугун); во-вторых, потому что вследствие характера капитального строительства (но не объема) изымаются из производственного оборота в основной капитал те элементы, которые необходимы для обеспечения расширенного воспроизводства. (С виль-

гарно-количественной точки зрения эти явления воспринимаются в форме несоответствия суммы капиталовложений сумме накопления.)

Отсюда возможность таких экономических парадоксов, когда по мере роста общественной продукции растет и товарно-рыночное напряжение. Нужно сказать, что при больших разрывах по вертикали в условиях общего товарного дефицита мыслимы явления частичного перепроизводства по линии наивысших в вертикали отраслей, потому что таковые „не имеют потребителей“, вернее потому что этих „потребителей“ нужно еще создать, связав их, в свою очередь, с прочими, нижестоящими отраслями.

Стихийное капиталистическое хозяйство, где регулятором межотраслевого распределения капиталов является рынок (через рыночную цену и норму прибыли) стихийно стремится к установлению межотраслевых пропорций, при чем, как правило, вертикальная последовательность вложений имеет место снизу вверх.

Нарушение рыночных пропорций в таком хозяйстве объясняется дефективностью самого регулятора (закона стоимости), действующего *post factum*.

Как-раз анализируемое условие хозяйственного равновесия больше всех других интересовало Маркса, у которого мы встречаем ряд цифровых подсчетов и выводов по данному вопросу. Рассматривая условия равновесия между производством средств производства (I) и производством средств потребления (II), Маркс считал необходимым соблюдение пропорций в распределении *m* между I и II, в распределении *m* между непродовольственным потреблением (золото и капиталисты) и накоплением, в распределении последнего между постоянным и переменным капиталом и т. д. (Кстати сказать, вывод Маслова, что марксовы схемы игнорируют проблему непродовольственного потребления, лишен всякого основания. Маркс видел накопление общественного хозяйства не в расширенном создании прибавочной стоимости, независимо от характера ее потребления, а в росте производства средств производства за счет этой стоимости.) Указанные пропорции, по Марксу, имеют не только количественный, но и качественный характер в том смысле, что характер вложений в каждую из отраслей должен обеспечить определенный состав общественно-необходимой продукции.

Как уже указывалось выше, нарушение рыночных пропорций будет тем сильнее, чем сильнее происходит путем импорта превращение в основной капитал текущих элементов производства и потребления. Если, например, раньше импорт давал 100 единиц товаров широкого и производственного потребления ценою 100 единиц экспорта, то при направлении импорта в основной капитал обеспечение текущих потребностей производства и потребления будет иметь место только при затратах $100 \times n$ единиц, т.е. через длительный промежуток времени, пока текущие элементы производства,

превращенные в основной капитал, не дадут своего производственного эффекта.

Отсюда вытекает необходимость сохранения надлежащих пропорций в распределении капиталовложений между объектами с различной степенью быстроты выхода в эксплуатацию. Направление капиталовложений в капиталоемкие виды строительства с отдаленным рыночным эффектом равносильно временной недокапитализации. Напр., постройка какой-либо магистрали, могущей дать свой эффект только через пять лет, равносильна для данного периода, т.-е. на пять лет, зарыванию капиталов в землю.

Если в порядке такого строительства в основные капиталы вовлекаются материальные элементы, необходимые для обеспечения текущего воспроизводства, то в результате может иметь место почти всеобщий товарный голод. Обычно, товарное напряжение сопровождается не только самым периодом стройки таких объектов, но и первое время после выхода их в эксплуатацию, так как такого рода капиталоемкие объекты большей частью относятся к верхним звеньям производственной вертикали.

Поэтому капиталистическое хозяйство, руководствуясь ценою на капитал, т.-е. ссудным процентом, только тогда приступает к строительству таких капиталоемких предприятий, когда общество располагает избыточными средствами производства и средствами потребления. Развитие инфляционного кредита способствует такого рода строительству, усиливая перераспределение народного дохода между накоплением и потреблением, с одной стороны, и между основным и оборотным капиталом, — с другой. В результате несоответствия в динамике денежного и реального накопления — денежный кризис, как первый этап общехозяйственного кризиса.

Однако, стопроцентное соблюдение внутренних пропорций при межотраслевом распределении капиталов только тогда позволит сохранить рыночные пропорции, когда будут соблюдены определенные пропорции между C и V , т.-е. когда новые вложения будут иметь общественно-необходимый коэффициент органической структуры капитала.

Как известно, под органическим составом капитала Маркс понимал „состав капитала по стоимости, поскольку он определяется его техническим составом и отражает этот последний“ („Капитал“, т. II, стр. 123). Так как технический состав капитала, т.-е. отношение числа рабочих к основному капиталу „и является действительной основой его органического состава“, то в целях простоты будем оперировать понятием технического состава капитала.

Соотношение между живым и мертвым трудом (накопленным капиталом) не одинаково в различных странах, как не одинаково для одной страны в различные этапы ее развития. Та или другая комбинация живого и мертвого труда определяет, что производится,

сколько производится, как, и самое главное, с какими издержками живого труда. По мере роста технического состава капитала растет производительность общественного труда, которая выражается в том, что растущая сумма хозяйственных благ покупается ценою уменьшающихся затрат живого труда. Вследствие этого растет норма накопления при одновременном абсолютном росте личного потребления общества.

Различие в технической структуре общественного капитала в разных странах, обуславливая различие в производительности труда, является основной причиной неодинакового уровня материального бытия одних и тех же социальных групп в мировом хозяйстве, различного темпа роста отдельных секторов мирового хозяйства и т. д.

Но если по мере роста $\frac{C}{V}$ растет производительность общественного труда, повышается выработка на единицу рабочей силы — $\frac{P}{V}$, падают издержки на единицу продукта, удешевляется продукция, растет норма прибыли и т. д., то наблюдается и обратное явление — падение выработки на единицу капитала, падение $\frac{P}{C}$ по

мере роста $\frac{C}{V}$. Последнее явление имеет место как в одной и той же отрасли по мере роста в ней технического состава капитала, так и в разных отраслях с различной структурой капиталов.¹ Поэтому в каждый данный момент общество, исходя из ограниченного объема накопленного мертвого труда, сможет получить общественно-необходимую массу продукции только при общественно-необходимом соотношении $C:V$. Иначе говоря, в целях наиболее полного удовлетворения своих потребностей, в целях наибольшего вовлечения в производство живой рабочей силы, в целях получения наибольшей массы чистой продукции обществу бывает выгоднее при данном уровне развития производительных сил и данном объеме накопления остановиться на менее производительном комплексе живого и мертвого труда в отдельных отраслях, покупая ценою более дорогих издержек производства не только ту же сумму продукции этих отраслей, но и добавочную продукцию этих же или прочих отраслей.

Для иллюстрации этого положения, а к нему мы возвратимся в дальнейшем при анализе проблемы темпов, приведем следующий пример, пользуясь цифровым материалом С. В. Бернштейн-Когана („Введение в экономику промышленности“, стр. 79). Возьмем два типа типо-

¹ Отдельные исключения, напр., для паровых установок или химической промышленности только подтверждают этот основной закон падения $\frac{P}{C}$ по мере роста

$$\frac{P}{V} \text{ и } \frac{C}{V}$$

графских машин: „Линотип“ стоимостью в 12.000 марок и производительностью в 50.000 букв в 8 час. и „Монолайн“ стоимостью в 7.000 марок и производительностью в 40.000 букв. Предположим, что общество может выделить на капиталовложения в типографскую промышленность 3.360 тыс. марок, нуждаясь в ежедневной продукции в 38 млн. знаков. Если на эти деньги будет куплено 480 машин „Монолайн“, то они дадут при двойной смене 38,4 млн. букв набора; если же будет куплено 280 машин „Линотипа“, вследствие большей рентабельности таковых (набор „Линотипа“ стоит дешевле „Монолайна“ при 30 млн. знаков продукции на 5%, а при 45 млн. знаков почти на 10%), то продукция таковых составит в сутки только 28 млн. знаков.

Рыночное равновесие сохраняется лишь при техническом составе капитала $C:V=7:1$, нарушаясь при $C:V=12:1$. Норма и масса накопления усиливаются во втором случае, так как здесь продукция покупается меньшей затратой рабочей силы и прочих расходов, т.е. при меньшей затрате предметов питания и т. д. Однако, такое усиление нормы накопления покупается ценою нарушенного равновесия. Вполне понятно, что более или менее резкое увеличение означенной структуры капитала в данной отрасли может нарушить рыночное равновесие с двух концов: а) отвлекая в эту отрасль капиталы, необходимые для других отраслей; б) давая меньший производственный эффект, чем это дали бы те же вложения при более низкой структуре капитала. Поэтому с точки зрения равновесия *an und für sich* проблема капиталовложений заключается в оптимальном сочетании мертвого и живого труда — производительности труда рабочего и „производительности“ единицы капитала. Отсюда народнохозяйственный критерий капиталовложений не $\frac{P}{C}$, т.е. не наибольшая выработка на единицу капитала, и не

$\frac{P}{V}$, т.е. не наибольшая выработка на единицу рабочей силы, а $\frac{P}{C \cdot V}$ т.е. наибольшая продукция на единицу живого и мертвого труда. Иначе говоря, общественный критерий капиталовложений не в том, чтобы на данную массу капитала получить наибольшую продукцию ценою любых затрат, но и не в том, чтобы получить ценою наименьших затрат хотя бы и резко уменьшенную массу продукции; повторяем, вся проблема в том, чтобы получить общественно-необходимую массу продукции ценою общественно-необходимых затрат. Последние, конечно, не могут быть ниже уже существующих средних затрат в данных отраслях, так как иначе производство будет „нерентабельным“. Этим кладется низший предел коэффициенту органического состава капитала. В условиях капиталистического хозяйства высший его предел определяется той же нормой прибыли, что часто даже тормозит технический прогресс, как таковой (см. „Капитал“ т. III I, ч. 1,

стр. 243—244). Во всяком случае переход к более механизированному производству имеет здесь место лишь при условии получения сверхприбыли. Поэтому капиталист повышает норму C/V лишь тогда, когда использованы уже все прочие возможности эксплуатации живого труда. Именно поэтому повышение органического состава капитала происходит в капиталистическом хозяйстве, так сказать, эволюционным порядком, более или менее близко отражая коэффициент общественно-необходимого состава. Итак, при условии соблюдения полной межотраслевой и „темпоральной“ пропорциональности капиталовложений, можно иметь явления всеобщего недопроизводства, или же всеобщий рост цен против существующего уровня, если вложения будут иметь повышенный сравнительно с общественно-необходимым органический состав капитала, так как новая продукция более производительной комбинации труда и капитала будет расцениваться рынком из расчета общественно-необходимой потребности, определяемой уже имеющимся комплексом производительных сил. Именно при этом условии, когда рыночные цены могут подняться выше средних при производстве (средние издержки производства плюс прибыль), рентабельными могут быть и предприятия ниже общественно-необходимого органического состава капитала. Напр., в наших условиях кустарная продукция, изготовляемая с большими издержками производства, чем фабрично-заводская, т.е. при ниже средней производительности труда в данных отраслях в целом, поглощается рынком, как общественно-необходимая продукция.

Этим же объясняется общественная необходимость в наших условиях ряда деконсервированных предприятий, устаревших и морально и технически.

Следует добавить, что нарушение общественно необходимой нормы состава народнохозяйственного капитала в целом всегда является следствием нарушения межотраслевых пропорций и всегда сопровождается последним даже при общественно-необходимом составе капитала в отдельных отраслях (в силу одного повышения удельного веса капиталоемких отраслей).

Подведем итоги вышеизложенному.

При расширенном воспроизводстве народного хозяйства нарушение рыночных пропорций в сторону превышения спроса над предложением, иначе говоря, явления дороговизны или товарного голода возможны:

а) В результате такого нарушения пропорций в распределении народного дохода между всеми видами потребления, включая сюда и непроизводительное накопление и производительное накопление, когда удельный вес накопления сильно понижается. Такое нарушение пропорций возможно в результате более интенсивного роста заработной платы нежели производительности труда, в результате

резкого снижения цен на предметы потребления, в результате роста непроизводительных расходов. Во всех этих случаях, как следствие „недокапитализации“, может иметь место длительное „недопроизводство“ почти всеобщего характера.

б) Но нарушение рыночных пропорций, постоянное напряжение товарного рынка и перебои в снабжении возможны и при достаточной норме накопления, если нарушаются пропорции, в которых распределяется это накопление между капиталовложениями и собственно запасами, т.е. между основными и оборотными фондами. Кстати сказать, такого рода диспропорция ведет и к общему кредитно-денежному напряжению.

в) К расстройству рыночных пропорций ведет и такая политика капиталовложений, когда нарушаются межотраслевые пропорции по горизонтали и вертикали; когда нарушается коэффициент общественно-необходимой органической структуры капитала; когда накопление принимает форму капиталовложений с более отдаленным рыночным эффектом, чем это позволяет текущий объем воспроизводства; когда в основной капитал страны перекачиваются материальные элементы, необходимые для текущего производственного и личного потребления (в результате реконструкции импорта и т. п.)

г) При прочих равных условиях, один факт перераспределения народного дохода нарушает рыночное равновесие, так как в процессе перераспределения характер общественного потребления всегда обгоняет характер существующих производственных возможностей, приспособленных по своим количественным и качественным возможностям к удовлетворению спроса старой формации. Такое нарушение рыночных пропорций может быть тем более длительным и серьезным, чем серьезнее реконструкция всего общественного потребления как в его производственной, так и в потребительской части. Такого рода генеральная реконструкция народного хозяйства может быть лишь результатом революционного сдвига, а не результатом обычной динамики.

(Окончание следует)